

ДЖОРДЖ ГОРДОН
БАЙРОН

СТИХОТВОРЕНИЯ

Сборник «Стихотворения» содержит избранные образцы творчества великого английского поэта Джорджа Байрона (англ. George Noel Gordon Byron, 1788–1824).***

В поэтическом наследии автора есть и философские стихи, и эпитафии, и любовная лирика. Стихотворения Джорджа Байрона входят в обязательную школьную программу.

Лорд Байрон известен многими великолепными произведениями, среди которых «Паризина», «Чайльд Гарольд», «Сарданапал», «Пророчество Данте», «Мазепа», «Английские барды и шотландские обозреватели», «Синие чулки», «Небо и земля».

Джордж Гордон Байрон считается символом европейского романтизма, «Прометеем нового времени».

В творчестве этой загадочной личности пессимизм и мотивы «мировой скорби» удивительным образом сочетаются со свободолобием и революционным духом. Его произведения переведены на многие языки мира и уже несколько веков продолжают покорять сердца читателей.

Джордж Гордон Байрон

Стихотворения

РЕШУСЬ, ПОРА ОСВОБОДИТЬСЯ

Решусь — пора освободиться
От мрачной горести моей,
Вздохнуть в последний раз, проститься
С любовью, с памятью твоей!
Забот и света я чуждался
И не для них был создан я,
Теперь же с радостью расстался,
Каким бедам страшить меня?

Хочу пиров, хочу похмелья;
Бездушным в свете стану жить;
Со всеми рад делить веселье,
Ни с кем же горя не делить.
То ль было прежнею порою!
Но счастье жизни отнято:
Здесь в мире брошен я тобою
Ничто уж ты — и все ничто.

Улыбка — горю лишь угроза,
Из-под нее печаль видней;
Она — как на гробнице роза;
Мученье сжатое сильней.
Вот меж друзей в беседе шумной
Невольню чаша оживит,
Весельем вспыхнет дух безумный, —
Но сердце томное грустит.

Взойдет бывало месяц полный
Над кораблем в тиши ночной:
Он серебрит Эгейски волны...
А я, к тебе стремясь душой,
Любил мечтать, что взор твой милый
Теперь пленяет та ж луна.
О Тирза! над твоей могилой
Тогда светила уж она.

В часы бессонные недуга,
Как яд кипел, волнуя кровь —
«Нет», думал я, «страданьем друга
Уж не встревожится любовь!»
Ненужный дар тому свобода,
Кто в узах жертва дряхлых лет.
Вот воскресит меня природа —
К чему? — тебя в живых уж нет.

Когда любовь и жизнь так новы,
В те дни залог мне дан тобой:
Печали краской рок суровый
Мрачит его передо мной.
Навек той сердце охладело,
Кем было все оживлено;
Мое без смерти онемело,
Но чувства мук не лишено.

Залог любви, печали вечной,
Прижмись, прижмись к груди моей;
Будь стражем верности сердечной,
Иль сердце грустное убей!
В тоске не гаснет жар мятежный,
Горит за сенью гробовой,
И к мертвой пламень безнадежный
Святее, чем любовь к живой.

ПОДРАЖАНИЕ ПОРТУГАЛЬСКОМУ

В кипенье нежности сердечной
Ты «жизнью» друга назвала:
Привет бесценный, если б вечно
Живая молодость цвела!
К могиле все летит стрелою;
И ты, меня лаская вновь,
Зови не «жизнью», а «душою»,
Бессмертной, как моя любовь!

ПРОСТИ

Была пора — они любили,
Но их злодеи разлучили;
А верность с правдой не в сердцах
Живут теперь, но в небесах.
Навек для них погибла радость;
Терниста жизнь, без цвета младость,
И мысль, что розно жизнь пройдет,
Безумства яд им в душу льет...
Но в жизни, им осиротелой,
Уже обоим не сыскать,
Чем можно б было опустелой
Души страданья усладить.
Друг с другом розно, а тоскою
Сердечны язвы все хранят,
Так два расторгнутых грозою
Утеса мрачные стоят:
Их бездна моря разлучает
И гром разит и потрясает,
Но в них ни гром, ни вихрь, ни град,
Ни летний зной, ни зимний хлад
Следов того не истребили,
Чем некогда друг другу были.

Колридж. Крестобел

Прости! И если так судьбою
Нам суждено — навек прости!
Пусть ты безжалостна — с тобою
Вражды мне сердца не снести.

Не может быть, чтоб повстречала
Ты непреклонность чувства в том,
На чьей груди ты засыпала
Невозвратно-сладким сном!

Когда б ты в ней насквозь узрела
Все чувства сердца моего,
Тогда бы, верно, пожалела,
Что столько презрела его.

Пусть свет улыбкой одобряет
Теперь удар жестокий твой:
Тебя хвалой он обижает,
Чужою купленной бедой.

Пускай я, очернен виною,
Себя дал право обвинять,
Но для чего ж убит рукою,
Меня привыкшей обнимать?

И верь, о, верь! Пыл страсти нежной
Лишь годы могут охлаждать:
Но вдруг не в силах гнев мятежный
От сердца сердце оторвать.

Твое то ж чувство сохраняет;
Удел же мой — страдать, любить,
И мысль бессменная терзает,
Что мы не будем вместе жить.

Печальный вопль над мертвецами
С той думой страшной как сравнить?
Мы оба живы, но вдовцами
Уже нам день с тобой встречать.

И в час, как нашу дочь ласкаешь,
Любуясь лепетом речей,
Как об отце ей намекаешь?
Ее отец в разлуке с ней.

Когда ж твой взор малютка ловит, —
Ее целуя, вспомяни
О том, тебе кто счастья молит,
Кто рай нашел в твоей любви.

И если сходство в ней найдется
С отцом, покинутым тобой,
Твое вдруг сердце востепенится,
И трепет сердца — будет мой.

Мои вины, быть может, знаешь,
Мое безумство можно ль знать?
Надежды — ты же увлекаешь:
С тобой увядшие летят.

Ты потрясла моей душою;
Презревший свет, дух гордый мой
Тебе покорным был; с тобою
Расставшись, расстаюсь с душой!

Свершилось все — слова напрасны,
И нет напрасней слов моих;

Но в чувствах сердца мы не властны,
И нет преград стремленью их.

Прости ж, прости! Тебя лишенный,
Всего, в чем думал счастье зреть,
Истлевший сердцем, сокрушенный,
Могу ль я больше умереть?

ДЕВУШКА ИЗ КАДИКСА

Не говорите больше мне
О северной красе британки;
Вы не извели вполне
Все обаянье кадиксанки.
Лазури нет у ней в очах,
И волоса не золотятся;
Но очи искрятся в лучах
И с томным оком не сравнятся.

Испанка, словно Прометей,
Огонь похитила у неба,
И он летит из глаз у ней
Стрелами черными Эреба.
А кудри — ворона крыла:
Вы б поклялись, что их извивы,
Волною падая с чела,
Целуют шею, дышат, живы...

Британки зимне-холодны,
И если лица их прекрасны,
Зато уста их ледяны
И на привет уста безгласны;
Но Юга пламенная дочь,
Испанка, рождена для страсти —
И чар ее не превозмочь,
И не любить ее — нет власти.

В ней нет кокетства: ни себя,
Ни друга лаской не обманет;
И, ненавидя и любя,
Она притворствовать не станет.
Ей сердце гордое дано:
Купить нельзя его за злато,
Но неподкупное — оно
Поллюбит надолго и свято.

Ей чужд насмешливый отказ;
Ее мечты, ее желанья —
Всю страсть, всю преданность на вас
Излить в годину испытанья.
Когда в Испании война,
Испанка трепета не знает,
А друг ее убит — она
Врагам за смерть копьем отмщает.

Когда же, вечером, порхнет
Ока в кружок веселый танца,

Или с гитарой запоем
Про битву мавра и испанца,
Иль четки нежною рукой
Начнет считать с огнем во взорах,
Иль у вечерни голос свой
Сольет с подругами на хорах —

Во всяком сердце задрожит,
Кто на красавицу ни взглянет,
И всех она обворожит,
И сердце взорами приманит...
Осталось много мне пути,
И много ждет меня приманки,
Но лучше в мире не найти
Мне черноокой кадиксанки!

1809

АФИНСКОЙ ДЕВУШКЕ

Час разлуки бьет — прости,
Афинянка! возврати
Другу сердце и покой,
Иль оставь навек с собой.
Вот обет мой — знай его:
Zwh mou, saV agapo! ¹

За румянец этих щек,
Что эгейский ветерок
Целовал тайком не раз,
За огонь газельих глаз,
За кудрявое чело:
Zwh mou, saV agapo!

Поцелуем уст твоих,
Зыбью персей молодых,
Речью тайною цветов,
Говоривших больше слов —
Всем клянусь, что душу жгло:
Zwh mou, saV agapo!

Афинянка! Обо мне
Вспомяни наедине...
В Истамбол уеду я,
Но Афин душа моя
Не покинет для него:
Zwh mou, saV agapo!

Афины, 1810

---

¹ Новогреческое выражение любви. Если я переведу его, то обижу тем мужчин, которые могут принять это за недоверие к их способности перевести приведенную фразу самим, а если не переведу, то обижу дам. Боясь недоразумения со стороны последних, я решаюсь дать перевод, прося извинения у ученых. Зоэму, зас агапо значит: «Жизнь моя, люблю тебя!», что звучит очень мило на всех языках. Фраза эта теперь так же часто употребляется в Греции, как употреблялись ее первые два слова римлянами, эротические выражения которых перешли к грекам (Прим. Байрона).

В АЛЬБОМ

Как одинокая гробница
Вниманье путника зовет,
Так эта бледная страница
Пусть милый взор твой привлечет.
И если после многих лет
Прочтешь ты, как мечтал поэт,
И вспомнишь, как тебя любил он,
То думай, что его уж нет,
Что сердце здесь похоронил он.

Мальта, 14 сентября 1809.

МРАК. ТЬМА

Я видел сон, который не совсем был сон.
Блестящее солнце потухло, и звезды
темные блуждали по беспредельному пространству, без пути, без лучей,
и оледенелая земля
плавала слепая и черная в безлунном воздухе.
Утро пришло и ушло-и опять пришло и не принесло дня;
люди забыли о своих страстях
в страхе и отчаянии; и все сердца
охладели в одной молитве о свете;
люди жили при огнях, и престолы,
дворцы венценосных царей, хижины,
жилища всех населенцев мира истлели вместо маяков;
города развалились в пепел,
и люди толпились вокруг домов горящих,
чтоб еще раз посмотреть друг на друга;
счастливы были жившие противу вулканов,
сих горных факелов; одна боязненная надежда
поддерживала мир; леса были зажжены —
но час за часом они падали и гибли,
и треща гасли пни — и всё было мрачно.
Чела людей при отчаянном свете
имели вид чего-то неземного,
когда случайно иногда искры на них упали.
Иные ложились на землю, и закрывали глаза и плакали;
иные положили бороду на сложенные руки и улыбались;
а другие толпились туда и сюда,
и поддерживали в погребальных кострах пламя,
и с безумным беспокойством
устремляли очи на печальное небо,
подобно савану одевшее мертвый мир;
и потом с проклятьями снова обращали их на пыльную землю,
и скрежетали зубами и выли;
и птицы кидали пронзительные крики
и металась по поверхности земли,
и били тщетными крылами; лютейшие звери
стали смирны и боязливы;
и змеи ползая увивались между толпы, шипели,
но не уязвляли — их убивали на съеденье люди;
и война, уснувшая на миг, с новой силой возобновилась;
пища покупалась кровью,